

УДК 347.731.1

ИГРА НА БИРЖЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

А.В. Сятчихин,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: doka065@gmail.com*

Аннотация: в статье рассматриваются сложившиеся в разных регионах России подходы к судебной защите требований, связанных с так называемой игрой на бирже. Анализируются критерии отнесения соответствующих требований к разряду подлежащих судебной защите, выявляются региональные подходы к предоставлению судебной защиты требованиям из указанных сделок на примере анализа конкретного дела, рассмотренного Пермским краевым судом.

Ключевые слова: фондовая биржа, сделки на бирже, судебная защита, фьючерсные сделки, игры и пари.

THE STOCK EXCHANGE GAME: REGIONAL FEATURES OF JUDICIAL REMEDY

A.V. Syatchikhin

*Perm State University
15, Bukireva st., Russia, Perm, 614990
e-mail: doka065@gmail.com*

Annotation: The article discusses the approaches to judicial protection of claims related to the so-called “exchange game” that have developed in different regions of Russia. Criteria are analyzed for classifying the relevant requirements as being subject to judicial protection, and regional approaches to providing judicial protection to the requirements of these transactions are identified by the example of an analysis of a specific case considered by the Perm Regional Court.

Keywords: stock exchange, exchange transactions, judicial protection, futures transactions, games and betting.

«Бороться, победить в жестокой схватке биржевой игры, пожрать других, чтобы они не пожрали тебя самого, — вот что, кроме жажды роскоши и наслаждений, стало главной и единственной причиной его страстного стремления к деятельности. Он не хотел копить деньги, он жил для других радостей, любил борьбу огромных цифр, целых состояний, которые бросались в бой, как армии; любил столкновения враждебных друг другу миллионов, с их поражениями и победами, которые его опьяняли»

Эмиль Золя
«Деньги», 1890 г.

Как известно, российское законодательство не относит требования, связанные с участием в играх и пари, к разряду подлежащих судебной защите (п. 1 ст. 1062 ГК РФ¹). В то же время развитие экономических отношений, рост благосостояния отдельных слоев населения и повышение уровня их финансовой грамотности, поиск источников пассивного дохода, а также извечная склонность человеческой природы к азарту ставят актуальным вопрос о судебной защите требований, возникающих из сделок, заключаемых на бирже.

С одной стороны, в общественном сознании давно укоренилось мнение, что совершение сделок на бирже являет собой скорее игру, нежели представляет профессиональную деятельность инвесторов, что изменение курса цен на товары, ценные бумаги, валюту связано скорее с наступлением случайных событий, нежели обусловлено целым набором параметров, таких как проводимая политика и конкретные решения центральных банков и международных организаций, изменения экономических показателей развитых государств, политические кризисы и выборы, уровень инфляции и объем валютных спекуляций, поведенческая психология инвесторов, ожидания и профессиональные прогнозы инвесторов в отношении роста или падения финансовых показателей, данные технического анализа, соотношение спроса и предложения и т.д. С другой стороны, предоставление адекватной судебной защиты интересов инвесторов напрямую зависит от понимания природы подобного рода сделок самим судьей, разрешающим спор.

Несмотря на то, что отечественный законодатель прямо предусматривает предоставление судебной защиты требований, связанных

---

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019).

с участием в сделках, заключенных на бирже (п. 2 ст. 1062 ГК РФ), анализ судебной практики не позволяет говорить о существовании единого подхода относительно судебной защиты таких требований.

В качестве примера приведем дело, которое было рассмотрено Пермским краевым судом летом до этого года. Истец открыл брокерский счет и ввиду отсутствия опыта совершения финансовых сделок заключил соглашение об управлении денежными средствами, находящимися на брокерском счете, с консультантом-ответчиком, которому предоставил право управления денежными средствами, находящимися на счету, для совершения сделок на Московской бирже через брокера.

Соглашение, в частности, предусматривало механизм минимизации и компенсации убытков истца: при достижении 15%-ного порога просадки ответчик был обязан прекратить все торговые операции и компенсировать истцу возникшие в связи с этим убытки (обязался пополнить активы истца за счет собственных средств при превышении оговоренного размера потерь до первоначальной стоимости активов). В нарушение условий данного соглашения при достижении указанного порога ответчик в надежде на изменение курса цен не закрыл существующие торговые позиции, тем самым допустил 45%-ную просадку и, соответственно, причинил истцу убытки в размере 3,8 млн руб., что послужило основанием для обращения истца в суд.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований истца о возмещении убытков отказал, апелляционная инстанция оставила настоящее решение без изменения, в частности, по следующим основаниям:

1. «Суд обоснованно исходил из того, что предметом соглашения между сторонами явилось ведение в интересах истца *биржевой игры*, в рассматриваемом случае оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению денежных средств, утраченных *во время игры*, за последствия которой ответчик отвечать не может в силу их рискованности, не имеется».

2. «Предметом соглашения ...является не управление денежными средствами, находящимися на брокерском счете, а фактически ведение ...сделок с финансовыми инструментами на Московской бирже... направленных на *получение прибыли в зависимости от колебаний курса цены фьючерсов на нефть и других инструментов*, что по существу является способом формирования *механизма биржевой игры*».

3. «Соглашение фактически регулирует отношения сторон, связанные с участием в биржевой игре, которая основана на *взаимном риске*, и ее результат зависит от наступления или ненаступления *случайных обстоятельств*, влекущих утрату денежных средств *в результате игры*... по мнению суда первой инстанции, правоотношения в рассматрива-

емом случае характеризуются *игровой (алеаторной) деятельностью*, с учетом наличия в них условий определения *выигрыша* по сделке, на которые стороны повлиять не могут, *представляют собой разновидность сделок пари*; стороны, заключая такие сделки, принимают на себя риски неблагоприятного для той или другой стороны изменения того или иного курса».

Таким образом, суд приравнял сделки, заключаемые на бирже, к сделкам, связанным с организацией игр и пари, и потому не счит возможным распространить судебную защиту на требования инвесторов (распространил ограничения, установленные п. 1 ст. 1062 ГК РФ, на все сделки, совершаемые на бирже).

В этой связи хотелось бы рассмотреть обоснованность изложенной позиции суда как подвергающей стабильность гражданского оборота и инвестиционную привлекательность нашего региона.

Во-первых, гражданское законодательство прямо называет два условия для судебной защиты такого рода сделок — они должны быть заключены через брокера и на бирже. В это же время суд квалифицирует сделки, совершенные через брокера (АО «Открытие-Брокер») и на бирже (ПАО «Московская Биржа») как пари и игровые сделки, которые не подлежат судебной защите. Таким образом, как полагаем, суд неправильно применил закон: применил норму, не подлежащую применению (п. 1 ст. 1062 ГК РФ), тем самым в нарушение ст. 46 Конституции РФ¹ лишил истца права на судебную защиту.

Во-вторых, убытки в данном деле стали следствием приобретения производных финансовых инструментов (фьючерсов). Известна правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Определении от 16 декабря 2002 г. № 282-О, согласно которой «...ст. 1062 Гражданского кодекса РФ не препятствует предоставлению судебной защиты требованиям, вытекающим из расчетного форвардного контракта, — если по своему существу он соответствует гражданско-правовым критериям сделок, требования по которым подлежат защите в судебном порядке»². При этом в настоящее время ст. 1062 ГК РФ действует в редакции от 29 декабря 2014 г. (т.е. спустя 12 лет после принятия названного Определения) и ныне прямо перечисляет признаки производных финансовых инструментов (ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»³), на которые не распространяются правила

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2002 № 282-О.

³ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О рынке ценных бумаг».

об играх и пари, а также прямо указывает, что требования граждан, связанные с участием в таких сделках, подлежат судебной защите при условии их заключения на бирже.

Деятельность по осуществлению сделок с производными финансовыми инструментами регулируется гражданским законодательством, что относит такую деятельность к легальной, предпринимательской, а не к деятельности по организации игр и пари. Главное отличие игр (пари) от предпринимательской деятельности емко изложено в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева к названному Определению Конституционного Суда РФ и состоит в том, что форвардные сделки (как частный случай сделок с производными финансовыми инструментами) в отличие от пари несут экономический смысл. Первые имеют только эмоциональную составляющую: «Классическое определение пари содержится в решении Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 57 за 1883 год: «По общему понятию о пари, это такое соглашение, которое, имея все внешние признаки договора, вызывается не действительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью, и в котором стремление достигнуть известного результата лишь путем риска составляет единственный мотив соглашения. Этим отличительным свойством пари только и можно объяснить, почему французский Гражданский кодекс, относя пари к числу рискованных договоров и признавая за другими рискованными же договорами право на покровительство закона, требованиям, возникающим из пари, наравне с игрою, отказывает в защите со стороны суда. Здесь выразилось нежелание законодателя покровительствовать сделкам пари вследствие отсутствия серьезности в их содержании и ничтожности интереса, представляемого ими для гражданской жизни общества. Но чтобы подвести какой-либо договор под пари, необходимо, чтобы он обладал именно этими свойствами»».

В-третьих, далее судья Г.А. Гаджиев в отношении рискованной природы данного рода сделок справедливо отмечает, что «...сделки пари, как и договоры страхования, относятся к числу рискованных (или алеаторных) сделок. Однако законодатель не исключает судебную защиту требований, вытекающих из договоров страхования, поскольку они основаны на хозяйственном (или предпринимательском) риске. Поэтому для того, чтобы квалифицировать расчетные форвардные контракты как сделки пари, необходимо установить, что эти контракты заключаются не в целях защиты от инфляции, не в целях оптимизации распределения хозяйственных рисков, а в целях удовлетворения личных неимущественных потребностей. Причем недопустимо возлагать бремя доказательства того, что заключенный расчетный форвардный контракт

не является сделкой пари, на обращающийся в суд банк. Перенесение на него бремени доказывания этого факта не согласуется с презумпцией добросовестности участников гражданских правоотношений».

Заключение фьючерсных сделок имеет экономически важную цель как для покупателей фьючерсов, так и для производителей товаров, которые являются предметом этих сделок. Зарождение фьючерсных контрактов было вызвано необходимостью страхования от изменения цен на товары. Первые операции с фьючерсами были совершены в Чикаго на товарных биржах для защиты от резких изменений конъюнктуры рынка. До второй половины XX в. хеджирование (страхование возможных изменений цен) использовалось исключительно для снятия ценовых рисков.

Фьючерс предполагает, что на дату исполнения контракта покупатель должен приобрести, а продавец продать установленное в спецификации количество базового актива. Поставка осуществляется по расчетной цене, зафиксированной на последнюю дату торгов.

С точки зрения рыночного хозяйства целью фьючерсной торговли является удовлетворение интересов широких кругов предпринимателей в страховании от возможных изменений цен на рынке реального товара, в их прогнозировании на ведущие сырьевые и топливные товары, а в конечном счете в получении прибыли от биржевой торговли. Поэтому это экономически полезная и важная деятельность по заключению фьючерсных сделок для российских поставщиков нефти и других базисных товаров, цель которых — минимизировать риски от негативного изменения цен на товары.

В связи с этим выводы суда о том, заключение фьючерсных сделок содержательно представляет собой игру или пари, у которых отсутствует экономическая цель, свидетельствует о том, что суд не исследовал и не пытался исследовать смысл и цель фьючерсных контрактов, а потому пришел к неверным выводам относительно непредоставления судебной защиты по указанным требованиям истца.

В-четвертых, основная задача деятельности Московской Биржи — содействие привлечению инвестиций, в том числе от граждан Российской Федерации, прежде всего в целях развития в России малого и среднего предпринимательства, а не в целях удовлетворения личных неимущественных потребностей граждан как при организации проведения игр и пари. Именно по этой причине деятельность организованной биржи не относится к игровой деятельности, а интересы инвесторов подлежат судебной защите, несмотря на то, что их деятельность связана с рисками. При этом участники инвестиционной деятельности вправе распределять эти риски своими соглашениями, что не противоречит нормам гражданского законодательства.

В-пятых, согласно ст. 301 НК РФ¹ под производным финансовым инструментом понимается договор, отвечающий требованиям Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Перечень видов производных финансовых инструментов (в том числе форвардные, фьючерсные, опционные контракты, своп-контракты) устанавливается Центральным банком РФ. Согласно абз. 3 ст. 301 НК РФ не признается производным финансовым инструментом договор, требования по которому не подлежат судебной защите в соответствии с гражданским законодательством. Убытки, полученные от указанного договора, не учитываются при определении налоговой базы.

Согласно п. 1 указания Центрального банка РФ от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов»² базисными активами производных финансовых инструментов являются товары, валюта, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, и иные объекты. Согласно п. 3 этого же Указания к производным финансовым инструментам относятся фьючерсные контракты, под которыми понимается заключаемый на биржевых торгах договор, предусматривающий обязанность каждой из сторон договора периодически уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом.

Следовательно, сделки, совершенные на организованном рынке – российской официальной бирже, связанные с приобретением производных финансовых инструментов, базисными активами которых являлись нефть, валюта, подлежат судебной защите. Такая судебная защита отсутствовала бы в случае, если сделки с фьючерсами совершались на неорганизованном финансовом рынке, т.е. не на Московской Бирже.

Более того, нормы налогового законодательства признают совершенные на бирже фьючерсные сделки как договоры, требования по которым подлежат судебной защите в соответствии с гражданским законодательством, поскольку позволяют учитывать полученные убытки при определении налоговой базы.

Завершая краткий анализ позиции Пермского краевого суда относительно предоставления судебной защиты требованиям, связанным с заключением сделок на бирже, стоит отметить, что данный подход,

---

¹ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).

² Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // Вестник Банка России. 2015. № 28.

к счастью, не является устоявшимся, представляет собой региональную особенность судебной защиты участников так называемой биржевой игры. Практике известен и иной, как полагаем, более взвешенный подход к защите прав и интересов инвесторов по схожим делам. В качестве иллюстраций можно привести Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 марта 2003 г. по делу № 1331/03¹, постановление кассационной инстанции ФАС Московского округа от 29 сентября 1998 г. по делу № КГ-А40/2272-98², решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 26 января 2015 г. по делу № 2-11204/2014³, апелляционное определение Московского областного суда от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-9751⁴, решение Центрального районного суда города Челябинска по делу № 2-3576/2016⁵.

В качестве же некоторых итогов рассуждений на заявленную тему стоит отметить следующее:

1. До сей поры в России не сложилось единого подхода по вопросу предоставления судебной защиты требований, связанных с заключением сделок на бирже, с игрой на бирже. В одном случае суд отказывает в предоставлении судебной защиты по такого рода спорам, буквально трактуя расхожую фразу «игра на бирже». В других же случаях суд оценивает содержание отношений, складывающихся между сторонами спора, и поэтому не отказывает стороне в предоставлении судебной защиты.

2. Существующий подход к повышению квалификации судей предполагает изучение судьями нового законодательства, практики его применения, закрепление умений толковать закон, разрешать коллизии в законодательстве, закрепление навыков использования на практике знаний по психологии личности и ознакомление с практикой Верховного Суда РФ. В то же время, как полагаем, правильное применение закона для разрешения спора невозможно без понимания самого содержания отношений, по поводу которых возникает спор. Во многих случаях отношения эти имеют экономическую природу. Не случайно слушатели курсов по повышению квалификаций судей высказывают пожелания о включении в программу курсов тем, непосредственно

---

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.03.2003 по делу № 1331/03.

² Постановление кассационной инстанции ФАС Московского округа от 29.09.1998 по делу № КГ-А40/2272-98.

³ Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 26.01.2015 по делу №2-11204/2014.

⁴ Апелляционное определение Московского областного суда от 29.04.2013 по делу № 33-9751.

⁵ Решение Центрального районного суда города Челябинска по делу № 2-3576/2016.

не связанных с деятельностью судов, но расширяющих общий кругозор. При этом, как отмечает А.А. Волков, предпочтение судьи отдают лекциям по экономике и социальной сфере¹. Полагаем, что данный подход к подготовке судей окажется более эффективным, поскольку будет направлен на изучение базиса (экономических отношений), а не исключительно надстройки (правового регулирования этих отношений). Более того, эффективность такого подхода подтверждается и опытом Германии, где судьи в первую очередь изучают содержание бизнес-процессов, без чего невозможно принятие законных и обоснованных решений по делу.

Библиографический список

Волков А.А. Организация работы по повышению квалификации судей, осуществляемая непосредственно в судах общей юрисдикции // Известия Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2009. № 2-1. С. 290.

---

¹ *Волков А.А.* Организация работы по повышению квалификации судей, осуществляемая непосредственно в судах общей юрисдикции // Известия Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2009. № 2-1. С. 290.